

NEWS

THE VANCOUVER SUN

THURSDAY, DECEMBER 24, 1998

TIDINGS OF COMFORT AND JOY

— A SEASONAL STORY —

On the eve of Christmas, in this season of giving and goodwill, Max Wyman tells the true story of an unsung east Vancouver "angel" who brings help and succour to others all year round. For nearly a decade, Raissa Kolesnikov has sent relief supplies to hospitals and orphanages in her native Russia. The total value of those gifts so far is close to \$4 million. And, as Russia enters what many predict will be its most disastrous winter yet, she's not through.

MAX WYMAN
VANCOUVER SUN

This begins as a personal story, but it opens out into a broader seasonal significance. At its centre is a classic tale of compassion driven by generosity — and by determination. Bear with me. In the summer of 1993 I led one of several annual pilgrimages of Vancouverites to Russia: an offbeat cross-cultural holiday, starting in Moscow, then travelling by riverboat up the Volga and through the lakes and canals to St. Petersburg.

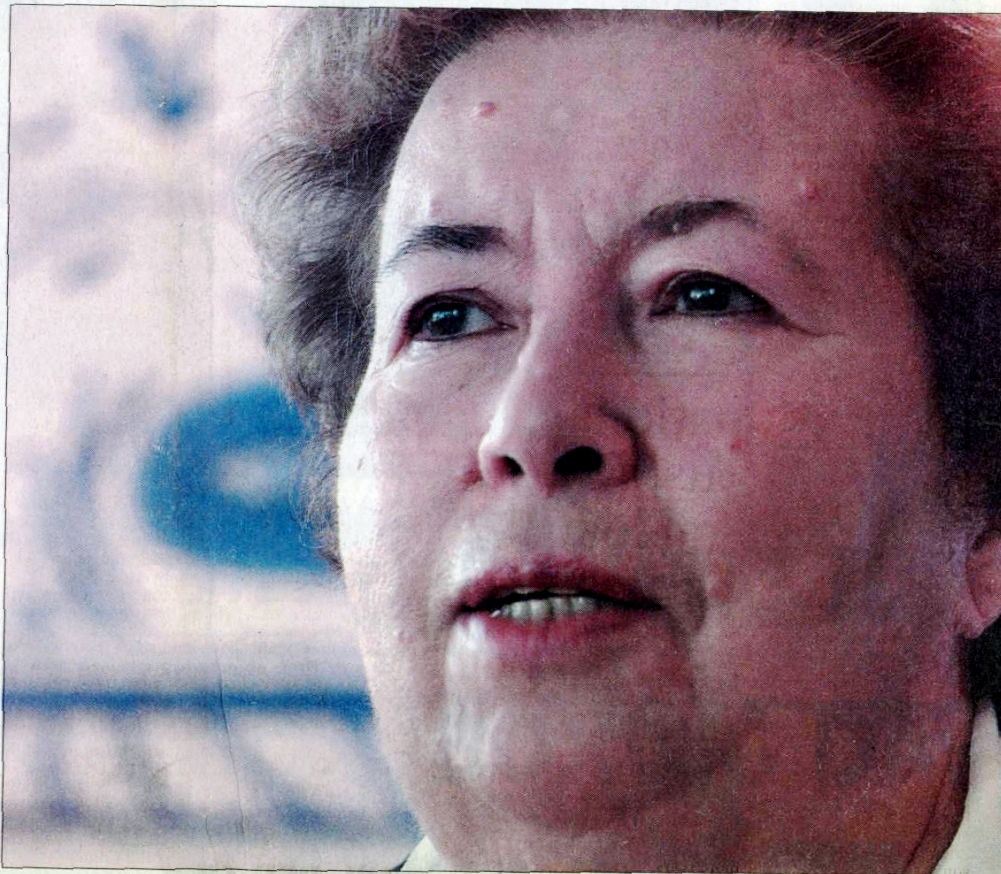
It wasn't my first trip to the troubled country as it struggled to forge a democratic society after 70 years under a repressive Communist empire.

I'd made several visits to research a book I was writing on the artistic director of St. Pe-

tersburg's Kirov Ballet, and, like my fellow travellers on the riverboat trip, I wanted to get a better understanding of the challenges facing ordinary Russians struggling to survive in such a period of social turbulence.

I'd been polishing up my increasingly-inadequate school-boy Russian in private classes with a Russian friend, Raissa Kolesnikov, the wife of a former Moscow music coach who had settled in Vancouver in the early 1980s and had become something of a legend with local and visiting professional singers.

Shortly before our group left for Russia, Raissa asked if I would do her a favour. She had some parcels of medical supplies that were urgently needed

SEE CHILDREN, C4

RAISSA KOLESNIKOV • Honouring the memory of the martyred Russian priest who baptised her.

NICK DIDLICK/Vancouver Sun

ЭТО – АМЕРИКА

ИММИГРАНТ

Герои этого очерка – “неформальные лидеры” русской общины канадского Ванкувера – Раиса Ильинична и Николай Михайлович Колесниковы.

Николай Михайлович в начале войны был признан «годным к нестроевой» из-за проблем с сердцем. Стал водителем грузовика. Когда битва под Москвой закончилась, его вместе с другими ребятами направили в Фили на бывший авиационный завод, эвакуированный сразу после начала войны. Туда завезли станки, и Коля прошел путь от фрезеровщика до мастера. По ночам тушил зажигалки на крышах домов. Награжден медалями «За оборону Москвы» и «За победу над Германией».

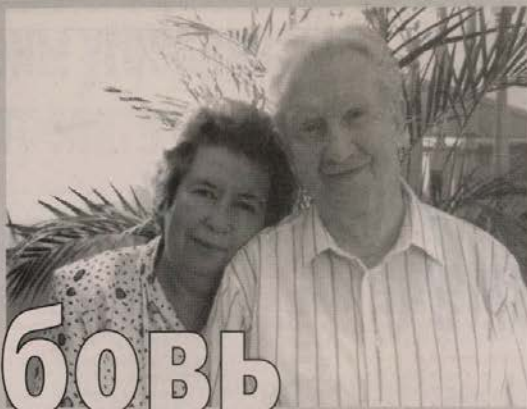
В конце войны судьба свела Колю с чудесной девушкой Раей. Они познакомились на встрече Нового 1945 года. А потом был незабываемый май сорок пятого, когда любовь их окрасилась фейерверком Великой Победы. Через год они поженились.

Колю приняли в Музыкальное училище имени Гнесиных. По окончании он стал солистом Москонцерта. Начались гастрольные поездки по всему Союзу, побывал он и на гастролях в Китае. Решил получить высшее образование. После прослушивания Колю зачислили на третий курс; он его окончил за три года, единственный из студентов факультета получающий стипендию.

Затем вернулся в Москонцерт. Но его тянуло к преподавательской работе. Его любимая учительница Д. Б. Белявская (ассистент и кон-

Владимир
ОСТРОВСКИЙ

И служил Иаков за Рахиль семь лет, и они показались ему за несколько дней, потому что он любил ее.
Бытие, гл. 29, ст. 20

Любовь и вся жизнь

чает: «Неужели в Москве мы жили в коммуналке с одним “удобством” на шесть соседских семей?». Сейчас у них четыре “удобства” на двоих; правда, часто бывают многочисленные знакомые, друзья и, естественно, студенты.

Постепенно росло число учеников, и Николай Михайлович начал преподавать вокал в колледже. Появились талантливые ученики: Эрика Нордкот выиграла канадский конкурс, а на Международном конкурсе в Монреале заняла третье место; Глория Ким выиграла конкурсы в Метрополитен и в Сан-Франциско. Главный менеджер Метрополитен приезжала в Ванкувер и, прослушав Глорию, спросила: «Кто твой учитель? Он очень хороший педагог».

У Колесникова учи-

лись Колесниковы с отцом Александром, но как много он сделал для их духовного роста!

Однажды Мень пригласил их к себе в гости. Моросил дождь, и пока они шли по лесной тропинке от станции до домика, где жил о. Александр, на обувь налипла грязь. Войдя в дом, они стали разуваться. Вдруг о. Александр опустился на колени и начал расшнуровывать ботинки Николая: «Николай Михайлович, голубчик мой, вы ведь только что перенесли такой тяжелый инфаркт. Вам нельзя нагибаться... А для меня такая радость послушать вам». Это мелкий штрих к портрету Великого Человека.

Колесниковы рассказали о. Александру о своем решении уехать. Он погрузился, но отговаривать не стал. Вот

иса Ильинична укасулась и предложила священнику Свято-Воскресенского собора, прихожанкой которого является, создать канадскую группу «Милосердие». Он согласился, и Рая начала действовать: обзавелась все медицинское учреждение Ванкувера. Там согласились продавать за минимальную цену – часто жертвовать – медицинское оборудование, одноразовые шприцы, катетеры, шовный материал. Деньги жертвовали и прихожане церкви, в дальнейшем они стали устраивать для этой цели благотворительные концерты.

Рая была поражена отзывчивостью канадцев. Один житель Ванкувера пожертвовал \$25 тыс.

Из письма о. Александра:

Лето 1990 г.
Дорогая Раиса Ильинична! Огромное спасибо за посылку со шприцами! Это уже пойдет во вторую группу милосердия в Пушкине. Там тоже большие дети, но в неимоверно худших условиях. По-настоящему брошенные Ваши усилия. Если бы Вы видели эти картины, то сердце бы разрывалось...

Ванкуверское «Милосердие» переправляло грузы в Монреаль, а оттуда через русское консульство самолетом его отвозили в Москву. В 1990 году появился дружной консул, и все изменилось. В Москве отсутствовал шовный материал: от этого зависела

просьбой срочно отправить груз. Увы, из-за безразличия чиновников драгоценный груз пролежал в Монреале полгода. Это стало последней каплей.

После долгих поисков Раиса Ильинична нашла организацию Universal Aid Society (UAS), с которой ванкуверская группа «Милосердие» сотрудничает до сих пор. Только при содействии UAS было отправлено гуманитарной помощи более чем на \$4 млн.

Однако Россия унаследовала все отрицательные черты почившего монаstra: пыльным цветом процветали коррупция и воровство. Очередной срочный груз для детей пролежал на таможене несколько месяцев (!), и только вмешательство зарубежного спонсора и угроза финансовых санкций помогли доставить помощь по назначению...

Вот одно из писем, полученных Раисой Колесниковой.

Председателю общества «Милосердие» при Свято-Воскресенском Храме г. Ванкувера госпоже Колесниковой Р.И.

Приносим Вам искреннюю благодарность за проявленное милосердие и надеемся на дальнейшее развитие наших контактов во имя спасения детей.

Директор Института трансплантологии и искусственных органов академик АМН СССР В.И. Шумаков.

31 июля 1991 года.

ся. То, что они увидели в больнице, не укладывалось в сознание: умирающие от рака и почечной недостаточности дети; обезумевшие от горя матери. Раиса Ильинична заплакала. Затем начала раздавать детям игрушки и шоколадки: многие из них видели это впервые в жизни. А сколько писем благодарности получила она от родителей! Приводим только одно: «Если бы не ваша помощь, нашей восьмилетней Юлии уже не было бы в живых. У нее отказали почки... она перенесла два инсульта. Необходимо было дорогостоящее лекарство, специальное питание... Только благодаря Вашей помощи наш ребенок стал на ноги... Большое Вам спасибо. Семья Гронт из Днепропетровска».

«Милосердие» Раисы Ильиничны продолжает свою работу. Недавно из Ванкувера контейнеры с гуманитарной помощью отправлены в Одессу и Калининград.

Она все время помнит напутствие своего великого учителя: «Если хоть один человек получит от вас малый заряд духа, то все уже будет оправдано».

Прочитав в газете Vancouver Sun статью о группе «Милосердие» от 24 декабря 98 г. и оценив вклад Раисы Ильиничны в развитие гуманизма и дружбы между народами, представитель королевы в Британнии Колумбии прислал ей очень теплое письмо. Вскоре она была номинирована на звание «Выдающаяся женщина Канады».

Удивительным свойством обладает семья Колесниковых: она создает вокруг себя необы-

Russian Orthodox help Moscow hospital

RAISA KOLESNIKOV HAS lived in Russia. She has seen the suffering of children in Russian hospitals first hand. And she has determined to help those children through the church.

Kolesnikov takes a particular interest in the Central Moscow Children's Hospital, which she describes as "a little town in Moscow." Housed there are children who are seriously ill. Their mothers, who attend to them in the hospital, are "very, very, very poor," says Kolesnikov, because they are unable to work.

Many of the children are terminally ill, often suffering the effects of the 1986 Chernobyl nuclear disaster. They can languish in hospital for up to a year waiting for operations, according to Kolesnikov. She adds that AIDS has been spread by the use of infected needles due to a lack of disposable syringes.

While living in Moscow, she was baptized by Father Alexander M'enn in defiance of Soviet anti-religion policies. It was through him that the Mercy and Compassion Charitable Group founded by Kolesnikov and others at Holy Resurrection Orthodox Church in Vancouver began to channel medicines and supplies to Russian hospitals two years ago.

Children at Central Moscow Children's Hospital.

Tragically, M'enn was assassinated last year. But aid continues to go to his church in Moscow. Kolesnikov says that "we want to do it through the church — we don't want it stolen." She adds that the churches traditionally had responsibility for the hospitals in Russia.

Kolesnikov's group has sent surgical supplies, medicine and toys. Particularly useful have been disposable syringes, thread and sutures. Much of the equipment has been donated by B.C. Stevens, a physicians and hospital supplies company in Vancouver. Kolesnikov points out that they have had help from Bap-

tists, Catholics and many others in their campaign.

The materials are transported by truck to Montreal and then flown free by Aeroflot to Moscow, where they are dispersed by the church.

Response from the hospitals in Russia has been very appreciative. V.I. Shumakov, director of an institute devoted to transplanting man-made organs at the Central Moscow Children's Hospital wrote to express "our sincere gratitude for your loving concern" and hoped for further contacts "relating to saving children's lives."

Anyone wishing to help may contact Kolesnikov at 251-4039.

Containerload

the next shipment to leave. Meanwhile, as we begin to hear predictions that this winter is likely to be the hardest on Russians in decades, Raissa continues to explore new ways to get aid into the beleaguered country. And word of her work gets around.

Earlier this fall, for instance, the monks at the monastery on the remote island of Valaam, in northern Russia, wrote directly to Raissa to ask for help.

I've been to Valaam several times; it's one of the most miserable places I've seen in Russia. The fabric of the churches is in an advanced state of disrepair; the inhabitants, drifting aimlessly about the monastery courtyards, look like spectres that time forgot.

Which, it turns out, isn't far from the truth. According to Raissa, the monastery is home not just to the monks but to many invalids and wounded war victims who were cleaned from the streets of Moscow and sent to the island.

The Valaam monks, threatened by the Russian economic crisis with starvation, asked for help to provide food, medicines and medical supplies for their hospital. A month ago Raissa sent \$3,000. Last week, she received an e-mail confirming that it had arrived.

"I rely on God. He always helps me, always," she says. "When all this stopped because of the bribes, and we were just

MAX WYMAN/Vancouver Sun

HIGH SPIRITS: Patients at Moscow's Children's Hospital greet Canadian visitors, 1993.

doing a little help, I prayed for guidance. I had little strength left and the people who helped me were not so strong any more. I asked, help us somehow if you think we should continue."

The help she prayed for came in the form of a series of donations to her cause totalling \$36,700 from a single Vancouver individual. The money helped pay for this year's shipments — the container of new clothes and the subsidy for the monks.

"And I still have \$28,000," she says happily. "How could I stop?"

That broader seasonal significance I mentioned? Well, I'd have thought, given the story, that that was obvious.

"She's a good woman," says Yuri Gremyachev, who operates Universal Aide Society with his wife Shirley.

"A lot of people come to Canada from Russia and don't care about what they have left behind. Raissa isn't one of them."

Her friend Edwina Heller probably sums it up best.

"If someone believes in doing good at Christmas," she says, "Raissa is the perfect example."

You want to help?

Individuals who would like to contribute to the aid program are asked to send cheques, made out to the Holy Resurrection Church, to the attention of the group's treasurer, Olga Fetisov, at the church at 75 East 43rd Avenue, Vancouver, V5W 1S7. Mark them "For Sick Children in Russia." Receipts for income tax purposes will be issued.

LINA SOLTNIKOV

a Kolesnikov with young patients, 1995.

held that use, more s and hin a m in- t con- bene- to in- ren's of aid sia as east s ap- structions ment even iring o hory of ized adox en — rder- ly re- Russ- i that opo- id in- peo- to be ht, "I " she view.

"She has done incredible things for Russia," says her Vancouver friend and longtime supporter Edwina Heller. "She is one of the most positive types I know. She is a remarkable humanitarian."

"She is a very astonishing woman," says Father Andrew Somov, the priest at the Vancouver Russian Orthodox church that Raissa uses as her operational base. "I admire her energy enormously. She's very special."

She grew up in Moscow in a typically atheistic Russian family, though she says she believed in God all her life — "maybe my grandmother, maybe a neighbour, showed me a Bible, with illustrations, told me about Christ and God and maybe that put something into my heart."

The belief was reinforced when she was a child in the 1930s; her father was arrested during Stalin's great purges on a charge of threatening to kill Yezhov, the boss of the KGB, the justifiably feared secret police.

"He was severely beaten, but eventually released from prison — which was rare for the time. Somehow it seemed to me that God had helped him, and I remember I just threw myself on my knees and thanked Him for my father's release."

However, churchgoing in Russia in those years was me-

YURI GREMYACHEV/Universal Aids Society

AID CARGO: Precious parcels await consignment to Moscow.

MAX WYMAN/Vancouver Sun

SURVIVORS: Russian veterans in the Valaam monastery grounds.

thodically repressed, and it wasn't until more than 40 years later, in 1978, that she plucked up courage to be baptized. She was 52.

Even then, it was a dangerous act. Priests were required to record the names of all individuals newly baptized into the faith, and Raissa — by then teaching English in a secondary college — knew she could be compromising her future.

However, the mother of her sister-in-law assured her that she knew a priest who would conduct the ceremony in secret, and that was how she first made contact with Father Alexander Men.

Men was born a Jew, but was baptized into the Russian Orthodox Church while still a baby. By the time Raissa met him, he was working as a priest in a village about 30 miles from Moscow. He was already under observation by the KGB and developing a reputation as a teacher, moral philosopher and, some said, worker of miracles.

Though she didn't attend his church often in person, her baptism by Men became a turning-point in her life.

In 1982, Raissa's husband Nikolai suffered a heart attack; almost immediately the couple moved to Canada, at the invitation of their daughter Elena, who was living here with her Canadian husband.

However, she stayed in touch with Men — she treasures her collection of 40 letters from him, and has published selections from them in a Russian magazine. And in early 1990 she sent him a suitcase full of toys that she and some friends had gathered, imagining he would probably distribute them to

initiative to organize what he called the Mercy and Compassion Group (Miloserdia) to provide support for the children's hospital on Leninsky Prospekt, and he took the toys there.

Subsequently, an article appeared in a Moscow newspaper, describing the conditions in which the children lived, and mentioning the activities of Men's group. Raissa's brother, a member of Moscow's dissident intellectual elite, sent her a copy of the article. "What I read about the conditions was so horrifying that I was almost crying," says Raissa.

The article spurred her to action. In collaboration with Father Somov at the Russian Orthodox church in Vancouver, the Church of the Holy Resurrection at Main and 43rd, she set up a support group to send help.

It started small. She collected money at the church, and persuaded a Vancouver medical supply firm to donate equipment or sell it to them at deeply discounted rates.

That first year, they sent a number of small parcels of syringes and other supplies to Men and his group, secure in the knowledge that the help would get to the place it was needed most.

"When she started," recalls Somov, "very few people were prepared to get involved. Small groups of us went to pick up the supplies." Then they would spend their days wrapping parcels at their homes and in Raissa's east Vancouver kitchen, Raissa bustling around cooking for everyone. They stored so much in her garage that she had to park on the street.

Meanwhile, Men's influence in Russia had been spreading

His attacker(s) disappeared, and Men staggered back through the forest toward his home. He got as far as the garden gate; his wife, looking from the window, thought the figure she saw by the gate was an intruder or a drunk. She called for emergency help, and it wasn't until paramedics arrived that she went to see what had happened.

Because there was so much blood around the head, she didn't immediately recognize the victim as her husband. But as the helpers were carrying him away, she recognized his socks — "and then she understood," says Raissa.

By then it was too late. Men was dead.

With Men gone, Raissa and her Vancouver group sent their parcels to the Moscow church to which many of his parishioners had transferred. But their problems were mounting in Canada.

Ordinary mail costs were becoming prohibitive. But in order to get cheap Aeroflot cargo prices, she had to send her packages through the Russian consulate in Montreal. And in the cooling-off period that followed perestroika, she says she frequently found herself up against a wall of obstructive and unhelpful Russian bureaucracy.

One official, for instance, accused Raissa's group of being part of "an organized criminal chain" sending goods to the Moscow group so they could sell them and everyone could become rich.

Meanwhile, fund-raising intensified. Lower Mainland school visits yielded donations of hundreds of cast-off toys. Her persistent knocking on business doors paid off. Chain stores donated out-of-season chocolate figurines; churches and arts groups chipped in with tonnes of used clothes. The Vancouver-based Stevens medical supply company has been one of her most consistent helpers, frequently donating over-supplied or obsolescent materials. When the Red Cross closed one of its labs, it donated used equipment to the group.

By 1994, Raissa and her group had teamed up with another B.C. charity, Universal Aide Society, then based in Maple Ridge and recently relocated to Gabriola Island, and she's generous in her praise of the help that UAS has given.

UAS, which operates in 40 countries, was able to help her send materials by the shipping containerload. Now she could send big items like medical beds and wheelchairs.

Soon it became clear that the scale of their help was far beyond the organizational ability of a small church group or the

Люблю Россию до самой березки

Р. Колесникова – гостя службы милосердия «ВМ».

Более десяти лет назад жила в Замоскворечье обычная благополучная семья: муж – преподаватель вокала в ГИТИСе, жена – преподаватель английского языка в педучилище имени Ушинского, их взрослая дочь. Казалось, все устоялось, определилось, никаких изменений быть не могло. Но возникли непредвиденные обстоятельства: дочь вышла замуж за иностранца и уехала в Канаду. Теперь семья Колесниковых проживает в Ванкувере.

В свой последний приезд на Родину Раиса Ильинична Колесникова привезла три огромных контейнера с гуманитарной помощью. Она побывала в гостях у «Службы милосердия «ВМ», ведь раньше многие годы выплывала «Вечерку», до сих пор любит нашу газету, хотя читает ее теперь крайне редко.

— Раиса Ильинична, что подвигло Вас заниматься благотворительной деятельностью?

— Все получилось чисто случайно. Когда был жив Александр Мень (я его духовная дочь), послала ему игрушки, думала, он раздаст их детям в своем приходе. Отец Александр поступил иначе: отнес игрушки тяжело больным ребятишкам, которые годами лежат в отделении трансплантации почки, гемодиализа Республиканской детской больницы имени Покрова Пресвятой Богородицы. С легкой руки отца Александра и после его мученической смерти действует в этом отде-

Вам посылка из Канады

лении группа милосердия, которая регулярно получает гуманитарную помощь из Канады.

— Вы одна занимаетесь этим нелегким делом или есть помощники?

— Одной мне справиться было бы не под силу. Я – человек верующий, в Ванкувере посещаю Свято-Воскресенский храм. Обратилась к церковному совету, к настоятелю церкви отцу Андрею Сомову с предложением создать группу милосердия. Так родилась она. В ней люди разных национальностей. Сколько посылок, ушедших в Россию, собрано супругами Натали и Энтони Вайт. Всегда рядом со мной молодые актеры Алексей Данилевич, Александр Калугин, Елена Гошева, Дмитрий Будрин, Татьяна Чехова. Они не только пакуют вещи, в школе, где я выступаю, еще всегда дают маленький концерт.

Сейчас налажены связи с международной благотворительной организацией Глобал Релиф Фанд. Благодаря поддержке и помощи президента канадского отделения Ширли Гремячев и ее мужа Юрия мы смогли отправить в трех 11-метровых контейнерах 8 коробов расхожего медицинского материала, зубоорачебный кабинет с компьютером стоимостью 23 тысячи американских долларов, лекарства, одежду, горох, чечевицу, шоколад, игрушки. Красный Крест выделил на 50 тысяч долларов одноразовых катетеров.

— Расскажите, кто еще, кроме благотворительных организаций, помогает вам, ведь я по себе знаю, как нелегко это дается?

Ширли и Юрий Гремячевы при погрузке гуманитарной помощи.

— Люблю ездить по школам. Я рассказываю ванкуверским школьникам, в каких тяжелых условиях находятся дети, лежащие в больнице. Их матери спят тут же на полу в палатах, стирают белье прямо в раковинах и сушат его над головами умирающих детей. В больнице не хватает лекарств, нет возможности купить игрушки, фрукты. Как правило, администрация школы выписывает чек. На следующий день ребята приносят огромное количество игрушек, причем почти новых. Благодарю всех. Я говорю им, что эти игрушки будут огромной радостью и облегчением для больных детей. Ваша помощь важна не только для этих несчастных ребятишек, но и для вас самих, потому что, когда вы соперничаете друг с другом, хотите поделиться тем, что у вас есть, вы сами становитесь лучше, добрее.

Вообще в Ванкувере с пониманием относятся к нашей деятельности. Например, для проведения благотворительного концерта нам предоставили огромное помещение церкви. Через газеты, радио, телевидение оповестили всех жителей города.

В Россию с любовью – один из контейнеров.

Зал был полон, атмосфера царяла необыкновенная, какой-то любви всепроникающей. Сборы от концерта составили 6 тысяч 500 долларов. На эти деньги закупили лекарства.

— Вы помогаете только Республиканской детской больнице?

— Сначала только ей, теперь круг подопечных расширился. Помогаем группе милосердия церкви Космы и Дамиана, различным монастырям, приходам Москвы, области, других городов России. Взяли под свою опеку медицинскую благотворительную организацию «Агапа», а значит, и службу милосердия «Вечерней Москвы».

Спасибо на добром слове.

— Канаду любите, как и Россию?

— Канаду люблю, благодарна ей, но моя страна – Россия, ей принадлежит сердце. Она, как первая любовь на всю жизнь, до самой березки.

С гостей беседовала Елена МИТЬКО.

Фото Ю. КОЧЕТКОВА.

цертмейстер знаменитого итальянского педагога Гандольфи, работавшего в ГИТИСе), часто приглашала Колю в институт и в шутку говорила: "А ну, профессор, покажи молодежи, как надо петь". Через несколько лет Колесников стал преподавателем ведущего театрального вуза страны, где проработал два десятка лет.

В 1980 году Николай Михайлович перенес обширный инфаркт с клинической смертью: сказала давняя болезнь сердца. Случилось это, когда Рая собиралась в гости к их единственной дочери, жившей в Канаде. Казалось, планы рухнули, но помогли Колесниковым верные друзья — великая музыкальная семья Леонид Коган и Елизавет Гилельс. Они убедили Раю оставить мужа на их попечение. Коля жил на даче, окруженный любовью и заботой. Колесниковы никогда не забудут участия друзей в их судьбе.

В 1982 году супруги по вызову дочери переехали в Канаду. Им не разрешили взять с собой ни медали, ни дипломы, ни ноты... Они приехали в Ванкувер с 180 долларами в кармане. Поселились вместе с семьей дочери на первом этаже маленького домика. Занимались бибиситерством, Рая преподавала русский язык детям духовоборов. Дали три объявления в газету о том, что опытный русский вокалист-преподаватель предлагает уроки пения.

На объявление откликнулись 12 человек. А дальше — «молва» и... огромная статья в той же газете. Сказалась школа ГИТИСа. Через пять лет они купили недорогой дом-развалюху, а еще через пять — построили дом, который отвечает всем потребностям: в нем есть даже студия для занятий со студентами-вокалистами.

Рая с юмором заме-

лись знаменитые в Северной Америке поп-певцы Кони Колдер, Бобби Брус, Джеки Джаспер и другие канадские таланты. Имя Николая Михайловича известно в Канаде и за пределами страны многим, кто связан с миром пения. У него консультировались выдающиеся оперные певцы Дэннис О'Нейл (тенор) и Сьюзен Патисон (сопрано).

Уже почти 60 лет (в будущем году у них юбилей) делит с мужем все его заботы, радости и, к сожалению, неизбежные огорчения Раиса Ильинична. Думать об отъезде из СССР говорит Рая, они стали давно: давила атмосфера лжи и двуличия. Такого же мнения придерживалась и их дочь Лена. Она перебралась с мужем в Канаду в 1978 году. Сложные чувства испытывали родители: радость за дочь — и чувство одиночества. Видимо, последнее и спровоцировало инфаркт у отца. Спасли друзья и, что немаловажно, ВЕРА.

Незадолго до отъезда Лены Раиса Ильинична познакомилась с человеком, который изменил ее мышление и навсегда остался в сердце. Александр Мень. Многие называют его величайшим русским мыслителем второй половины 20-го века. Путь к Богу занял у Раи полвека, и крестил ее о. Александр (кстати, у него же крестился великий бард Александр Галич). Среди прихожан Мень были А. Галич, Н. Мандельштам, видные представители московской интеллигенции. Начались гонения со стороны КГБ, в газетах появились разгромные статьи с обвинениями в адрес Мень: хочет, мол, «превратить церковь в синагогу». На вопрос: «Как очистить церковь от евреев?» о. Александр отвечал: «А вы уберете из церкви иконы Христа, Девы Марии и всех апостолов. Вот и избавитесь от евреев».

Четыре года встреча-

его напутствие: «Если, уехав, вы сможете помочь хотя бы одному

Гуманитарная помощь

человеку, ваш отъезд уже будет оправдан. Каждый человек оказывается там, где он нужен». Это напутствие стало их девизом на всю жизнь.

Известие о гибели о. Александра застало их в далекой Канаде. Рая оплакивала его несколько месяцев — ведь умер ее духовный отец.

С отъездом в 1982 году в Канаду связь Раисы Ильиничны с о. Александром не только не прервалась, но и усилилась. Иммиграция — изменение жизненных привычек, традиций, ментальности. Велика была моральная поддержка, которую оказал Колесниковым о. Александр, написав им 40 писем. Известный психотерапевт Владимир Леви говорит: «Врачебный совет всем, у кого сохранились письма или записки о. Александра: "Не только перечитайте их, но и переписывайте собственноручно или перепечатайте раз-другой на машинке, как это делаю я сейчас. Вы почувствуете его живым, а себя здоровым"».

Раиса Ильинична не раз испытала это на себе, перечитывая доро-

Кабинет о. Александра

гие строки. Вот отрывок из одного письма. 1985 г.

Дорогая Раиса Ильинична! Теперь более конкретно представлю себе Вашу жизнь и ее повседневные заботы и трудности. Конечно, приходится постепенно перестраиваться к такому темпу и насыщенности, к которым мы здесь мало привыкли. Дай Бог, чтобы это не измотало Вас и не закрыло окно в Вечное... От человеческих немощей никуда не убежишь. Поэтому жить невозможно, если внутри не строить «цитадель», постоянно заделывая пробитые в ней брешии... Фото Ваших мест выглядят как сказочные декорации. Хочется, чтобы и жизнь была хоть вполовину такой прекрасной. Всегда Вас молитвенно помню. Большой привет Н.М. и Лене.

Ваш прот. А. Мень.

В 1989 году Рая переслала с оказией о. Александру чемодан с детскими игрушками и вещами, которые он передал в Детскую республиканскую больницу, основав первую после революции группу «Милосердие».

В газете «Москов-

ский комсомолец» появилась статья о жутких условиях содержания детей в больнице; их матери стали на полу, не хватало шприцев, лекарств, медицинского оборудования.

Прочитав статью, Ра-

Колесникова в республиканской больнице

жизнь сотен детей. В кассе группы «Милосердие» была тысяча долларов. За эти деньги группа купила коробку шовного материала, вторую дали бесплатно. Рая позвонила консулу с

В 1994 году Раиса Ильинична с дочерью отвезли в Москву шесть больших коробок с лекарствами, витаминами, шоколадом, игрушками. Везли деньги для наиболее нуждающих-

ся детей. Очень гуманно доброжелательную аду, с ними интересно и людям, которых они знают десятки лет, и молодежи, только что приехавшей в Ванкувер.

Во время гастролью у них часто останавливались или проводили время знаменитые деятели искусства А. Баталов, В. Спиваков, Е. Кисин, П. Коган, Р. Шедрин, М. Песканов, В. Смехов, С. Губайдулина, Е. Шифрин. Кинорежиссер Кира Муратова была очарована Раяй и ее семьей. Она подарила ей журнал с таким автографом: «Милая Рая! Я не умею писать посвящения, но я вынуждена констатировать, что я Вас полюбила». Отношения Колесниковых с выдающимся хоккеистом И. Ларионовым можно назвать родственными и заслуживают отдельного рассказа.

Встреча с этой семьей для многих — настоящий подарок судьбы.

Канада

Свято-Диоскорийская церковь в Ванкувере, при которой действует группа милосердия

Марк Поповский

МИЛОСЕРДИЕ

Это русское понятие перешло на память моего поколения несколько странных трансформаций. Проведения отечественной литературы XIX и начала XX столетия убеждали нас милосердие — дело в высшей степени достойное. Тот, кто милосерден по отношению к своим ближним, достоин всяческого уважения. В слове Дэнца (1881) слово это помещено в ряд других столь же благородных: «сераболие, согурство, любовь на деле, готовность делать добро всякому».

Но после прихода к власти большевиков понятие это потеряло свои положительные черты. В школе и университете нам настойчиво давали понять: «так называемое милосердие» в буржуазном обществе — словесная фальшь, обман, промывание мозгов. Капиталисты эксплуатируют трудящегося человека, делают его до штыря, голода, болезни, а потом лицемерно предлагают своим жертвам измотанные почочки, жуют этот демонстрационный жевательный гумус милосердия. В условиях строительства социализма, разлагается наша личность, так сказать, приватное милосердие — абсурд, ибо государство рабочих и крестьян полностью пришло на себя заботу о каждом трудящемся. У нас имеются бесплатная медицинская помощь, детские сады, санатории, дома для престарелых и другие блага социализма. Такое негативное осмысление понятия «милосердие» продолжалось два десятилетия, до начала Второй мировой («Отечественной») войны. И вдруг — новая команда: в газетах и по радио слово это зазвучало в своем традиционном, вполне положительном значении. Органы государственной пропаганды с уважением заговорили о людях, которые при-

Раиса Ивановна Колосникова в детской больнице в Москве

жизни — милосердие товарищ, жывая, всего самого необходимого, чиновников пресс, жестокость и несправедливость государственной власти. В этой обстановке традиционные ценности прежде всего «нагнуть одеждо на себя». Такими мы и добрались до Америки. Тут нам все предостало изменить с нуля. В неслыхной обстановке эмиграции старые привычки оказались очень кстати. Наши россияне научились выкручиваться перед новым начальством, обманывать даже те организации, которые приглашали работать о нас: «Милосердие? Да какое вы куда посылаете! Не до этого сейчас. Надо поскорее машину купить, дом приобрести, детей в университеты выучить, себе на старость что-то накопить. Каким еще там забота о других? Своих нас и забот выше головы!».

Время от времени, правда,

и только на себя... Конечно, сменится одно, а то и два поколения, прежде чем дети и внуки наши уснут некоторые привычки общесоветской нравственности. Я размышлял об этом и других подобных же последствиях нашего советского воспитания, когда счастливый случай забросил меня в канадский город Ванкувер. И тут произошла встреча, показавшая, что в поведении наших соотечественников в Америке далеко не всё так элементарно.

ТОПОРОМ ДОБРО НЕ ЗАРУБИШЬ

Красивей Ванкувер раскинулся на скалистом тихоокеанском побережье неподалеку от американской границы. О прелестях города и дивных окружающих пейзажах писателям как-нибудь в другой раз, а вот о

небольшому кругу столичных интеллигентов. Зато КГБ интересовался им весьма активно. И не зря: молодой священник отец Александр Мень, вырвавшись из Зинда подложными талантливыми книжками на религиозные темы, которые ходили по рукам и в Москве. Он расширяет к себе науку и литературную публику и окрестил ряд высокообразованных москвичей, в том числе писателя, поэта и борца Александра Галича. Крестными Моем Раиса Колосникова стала достойной посетительницей церкви в Новой Деревне и добрым другом священника-интеллектуала.

Отец Александр привнес в сердца как деревенский, так и городских прихожан не только книги и серьезные проповеди, но и природную заботу своей. Он был готов прийти на помощь каждому, кто в нем нуждался. Позднее, когда началось «сербская весна», Мень стал заметным общественным деятелем. Искренний христианин, своими выступлениями по радио и телевидению, лекциями в библиотеках и школах он привлек внимание и верующих, и неверующих. Священник основал Общество культурного возрождения, которому предстояло стать центром распространения историко-религиозных и философско-религиозных взглядов. Власти недолюбливали на их глазах возмущалась значительная политическая фигура, пользовавшаяся с каждым днем все большим доверием и симпатией публики. В Моем списке друзей продолжателем покойного академика Андрея Сахарова. Партизанскими этого допустить не могли. Утром 9 сентября 1990 года на лесной тропинке, ведущей от дома священника к железнодорожной станции, интраравились на призывную службу Александр Мень был зарублен «неизвестными» лицами.

Раиса Колосникова познакомилась с отцом Александром в 1982 году. Она не прервала дружбу со своим священником и после того, как поселилась в Канаде. У нее и по сей день хранится сорок его писем, посланных из Москвы и Ванкувер. За несколько месяцев до злодейского убийства они с мужем послали Мень посылочку с детскими игрушками. Думая, что отец Александр разлетит все эти милости и купит детям в своем приходе. Но он ответил канадские подарка в Москву, в Респуббликанскую детскую больницу (Линнский проспект, 113). Там, в отделении пересадки почек, лежат черная, вышедшей из строя, и безнадежные больные. В те же предшествовавшие его гибели месяцы о. Александр основал «группу милосердия», которая взяла на себя заботу о малях-страдающих.

Раиса Ивановна узнала об этом из московской газеты, присланной ей братом. Газета сообщала: условия в больнице ужасались. У врачей по существу нет средств помочь своим маленьким пациентам: не хватает хирургической техники, лекарств, инструментов, антибиотиков, пломбного материала. Смертность в хирургическом

пал. Жизнь разбросала их по всему свету, но кадеты не забывают своих преподавателей и одноклассников: собранные на Брайду деньги посылаются в Бразилию, Аргентину, Бельгию, Францию, — туда, где доживают свой век старейшие учителя и не слишком состоятельные товарищи по кадетскому корпусу.

А вот другой пример русско-милосердия. Питирому писателю проповеднику Общества писателей русским детям Игорю Холодовому, помещенное впрямую 1995 году:

«... в России приблизительно 30.000 детей рождается ежегодно с врожденным сердечным дефектом. Из них тысяча умирает от осложнений в течение первого года жизни. Но мир не без добрых людей. В долине от России Калифорния существует организация — Не-

... и только на себя... Конечно, сменится одно, а то и два поколения, прежде чем дети и внуки наши уснут некоторые привычки общесоветской нравственности. Я размышлял об этом и других подобных же последствиях нашего советского воспитания, когда счастливый случай забросил меня в канадский город Ванкувер. И тут произошла встреча, показавшая, что в поведении наших соотечественников в Америке далеко не всё так элементарно.

города: «сербские, чувствительные, любовь на деле, готовность делать добро всякому».

Но после прихода к власти большевиков политикой это потеряло свою положительную окраску. В школе и университете нам явственно давали понять: «так называемое милосердие» в буржуазном обществе — сплошной фальш, обман, лживость. Капиталисты эксплуатируют трудящегося человека, доводят его до нищеты, голода, болезней, а потом лицемерно предлагают своим жертвам нищотные подаяния, менуя этот демонстрационный жест милосердием. В условиях строительства социализма разъясняли нам, дорогие, так сказать, приватное милосердие — абсурд, ибо государству рабочих и крестьян полностью привяло на себя заботу о каждом трудящемся. У милосердия — бесплатная медицинская помощь, детские сады, санатории, дома для престарелых и другие блага социализма.

Такое негативное осмысление понятия «милосердие» продолжалось два десятилетия, до начала Второй мировой («Отечественной») войны. И вдруг — новая команда в газете и по радио словно это заучено в своем традиционном, вполне положительном значении. Органы государственной пропаганды с удивлением заговорили о людях, которые приходят от фашистов раненых советских воинов, усыновляют детей, потерявших родителей, ставят от смерти госпитализированных. Государственной машиной, погруженной в войну, генеральским личным милосердием отдельных граждан, их участие, забота, помощь. Сталина, как известно, с той же целью и Церковь пригласил. Кружка, однако, никак не начала работу и милосердие — дитя веры — было вновь объявлено сомнительной, губящей буржуазной игрой богатых с бездельем, угнетителей с угнетаемыми. В брежневские времена определение милосердия как «готовности делать добро каждому» уже не вызывало у власти злобного реченья, но добродетель эта оставалась в сознании граждан чем-то не слишком достойным внимания.

Разумеется, добрые старинные дела, готовые помочь ближнему, были и стране и при Сталине, и после него. Но в целом общество никак не формировалось как общество равнодушных эгоистов. Этому способствовала негласная советская

Райса Ильичична Колосникова в детской больнице в Москве

жизнь — недостаток товаров, жилья, всего самого необходимого, чиновничий пресс, жестокость и несправедливость государственной власти. В этой обстановке граждане спешат прежде всего «натянуть одеяло на себя». Такими мы и добрались до Америки. Тут нам все предостало начинать с нуля. В неслыхной обстановке эмигранты старые привычки оказали очень кстати. Наши россияне научились выкручиваться перед новым начальством, обманывать даже те организации, которые призваны заботиться о нас: «Милосердие! Давайте вы куда посылаете! Не до этого сейчас. Надо поскорее машину купить, дом приобрести, детей в университете выучить, себе на старость что-то накопить. Какая еще там забота о других? Своих дел и забот вылезть колоколь!».

Время от времени, правда, когда на страницах русской газеты появляются сообщения о трагических происшествиях в эмигрантской среде, о смертельно больном, нуждающемся в дорогой операции, о маленьком ребенке, оставшемся из-за трагической случайности без родителей, — кое-кто откликается, делается попытка создать фонд помощи. Фонды, как правило, оказываются довольно скудными. Дают себя знать наше воспитание с детства презрение ко всякого рода филантропии.

Не пробуждаят в нас излужившего рвения делать добрые дела ни многочисленные примеры милосердия, подвиги американских, ни опыт русских людей из первой и второй волны эмиграции. А между тем опыт такого рода накоплен нашими земляками немалый. Вот лишь два примера. Ежегодно, вскоре после Дня благодарения, в Нью-Йорке устраивает многолюдный бал Объединение российских эмигрантов. В этот бал, много лет назад окончивших кадетские корпуса на родине или в странах Евро-

пы. Жизнь разбросала их по всему свету, но кадеты не забывают своих преподавателей и одноклассников: собранные на балу деньги посылаются в Бразилию, Аргентину, Бразилию, Францию, — туда, где доживая свой век старенькие учителя и не слишком состоятельные товарищи по кадетскому корпусу.

А вот другой пример русско-милосердия. Пишу письмо президенту Общества помощи русским детям Игоря Холодного, помещенное апрелем 1995 года:

«... В России приблизительно 30,000 детей родившихся ежегодно с врожденным сердечным дефектом. Из них огромная часть погибает в течение первых двух месяцев. Но мир не без добрых людей. В далекой от России Калифорнии существует организация — Некоммерческий фонд — уже третий год подряд собирает группу опытных хирургов для помощи этим больным детям. Врачи в этом году посетили в Россию и там, в Кардиологическом институте А.Н. Блокутина, сделали 50 операций и поделились новыми способами своей работы с местными врачами. В настоящее время на очереди 3,000 больных детей. При определенных возможностях это может быть лет ожидания. Без операции большинство из них так долго не проживает...»

Наше Общество взяло на себя обязательство помочь этому прекрасному и благородному делу. В настоящее время этого года мы просим Вашего участия в сборе \$50,000. Ваши пожертвования помогут оплатить стоимость дорожных расходов и что не менее важно, стоимость индивидуального оборудования, которое будет пожертвовано в Кардиологический институт.

Вынужден с скорбением повторить: третья волна эмиграции в массе своей примеряет этого рода упорно игнорирует. По старинке работают на себя,

встреч тамонных хочу рассказать не отключая. Одна из встреч состоялась в доме Райсы Ильичичны и ее мужа Николая Михайловича Колосниковых. Супружеская пара эта, как мне часто случается, отрывалась из Москвы в Ванкувер вела в единственной оперной, вышедшей замуж за канадца. Профессии у обоих родителей были для Канады малоподходящими: она — преподавательница английского, он — учитель пения. Начинать тяжело, но скоро музыкальная публика города разбралась. Николай Михайлович — преподаватель высокого класса, и местные артисты охотно нанимались к нему. Теперь что ни день у него черт урочи по лесити учеников. Супруги состоят в помолвке: отмечает на телефонные звонки, помогает составлять расписание уроков, ведет финансы. Семья живет в собственном двухэтажном доме, ни в чем не нуждается. Колосниковых большой круг интеллигентных друзей и знакомых, супруги любят принимать гостей, бывать в концертах. Вроде все хорошо. Но с некоторых пор мисси Райсы Ильичичны — не комфорта и удобства заграничной жизни. Пять лет назад она, вернувшись из поездки, создала при местной православной церкви группу милосердия для помощи России. И сейчас вся захвачена этой деятельностью.

Появление «группы» не было случайным. Дитя отеческой семьи, Райса тем не менее с детства исповедовала в душе веру в Бога. Немалую роль в ее вере сыграла православная бабушка. В 1979 году уже немалой преподавательницей интеллигентного прихода решение креститься. По счастью, в том же году она познакомилась с священником Александром Менем и нашла в нем своего духовного отца. В 1982 году она не прервала дружбу со своим священником и после того, как переехала в Канаду. У нее и по сей день хранится сорочка и сукот детям в своем приходе. Но он отъезд канадские подарки в Москву, в Республиканскую детскую больницу (Пеннинский проспект, 113). Там, в отделении пересадки почек, лежит наиболее тяжелые, а также и безнадежные больные. В те же предшествующие его гибели месяцы о Александр основал «группу милосердия», которая взяла на себя заботу о малых страдальцах.

Райса Ильичична узнала об этом из московской газеты, присланной ей братом. Газета сообщила: условия в больнице ужасные. У врачей по существу нет средств помочь своим маленьким пациентам: не хватает хирургической техники, перчаток, инструментов, антибиотиков, шовного материала. Смертность в хирургическом отделении чрезвычайно высокая. Колосникова решила проложить дело, значит Александр Менем. Так родился в Ванкуверской Свято-Воскресенской церкви «группа милосердия» номер два.

«Я стала обвинять компанию, производящее медицинское оборудование и лекарства, — рассказывает Райса Ильичична. — Объяснила канцелярии, что творится в больницах России. Они согласились продавать нам шприцы, резиновые перчатки, катетеры и медикаменты по минимальной цене. А часть этих товаров они даже передавали нам бесплатно — в качестве пожертвования». В те первые месяцы ей приходилось ходить по продуктовым магазинам, выпрашивать необходимые для уткинских картоны коробки. Писал коробки священник Александр Сомов. На каждую из них клеили листок с портретом о Александра Менем и надписью: «Благотворительный груз».

Группа милосердия росла, царки были стачивали Пушилкин, а те годы был известен лишь

Группа милосердия росла, царки были стачивали Пушилкин, а те годы был известен лишь

Группа милосердия росла, царки были стачивали Пушилкин, а те годы был известен лишь

Группа милосердия росла, царки были стачивали Пушилкин, а те годы был известен лишь

Группа милосердия росла, царки были стачивали Пушилкин, а те годы был известен лишь

CL Tel 556 ME Г П 3а 6а

Sun Presents

# of Distinction Nominees

BANK
IAL GROUP

AMERICAN
EXPRESS

OVER SUN

THE
DOCUMENT
COMPANY
XEROX

IN FRASER
UNIVERSITY

Voluntary Community & Humanitarian Service

Mieko Amano
Founder and Executive Director, JC Hospice and Arts Society

Judy Caldwell
Founder and Past President of the Canadian Breast Cancer Foundation, B.C./Yukon Chapter

Mildred DeHaan
An expert and consultant in the field of disabilities

Shirley Dargatz
Committed volunteer, has served on numerous community agencies

Susan Gomez
founding member of the Think AIDS Committee/member of Dr. Peter AIDS foundation

Margaret Knox
Committed volunteer with the Canadian National Institute for the Blind

Raissa Kolesnikov
Humanitarian who has supplied moral and material support to those in need

Wendy Lisogar-Cocchia
Community leader and exceptional fund-raiser

Miriam Matoff
Extraordinary record of 70 years of volunteer service

Kim Osborne
Co-Founder, Chefs for Life and Founding Board Member, Art for Life

Marina Roma-March
Co-founder and President, Third World Eyecare Society

Miriam Ulrych
Founder and Director of Street Angels